

Тонкие и белые нефритовые пальцы крепко вцепились в углы его одежды, как в детстве, когда он каждый раз просыпался от кошмаров, он робко сжимал углы своей одежды, а потом спросил: сестра, ты не оставишь меня?

Все говорят, что Ракшаса Одиннадцатого Листа - самый страшный человек в мире, жестокий и бесчеловечный! Но одиннадцать лет назад этот ребенок был похож на солнечного мальчика, такой ослепительный и красивый, с теплым и мягким сердцем и яркой улыбкой, как солнце. Когда он улыбался, то показывал два маленьких тигриных зуба, как будто в прошлом этого не было. Этот ребенок вполне может вырасти в веселого и жизнерадостного шафера, нет, дело не в этом, это только начало...

Это я, я делаю тебя таким? Одиннадцать, это мое равнодушие сделало тебя таким? После стольких лет ты родилась для смерти, но где бы ты ни была, в тот день ты обязательно вернешься.

Одиннадцать..., моя маленькая одиннадцать..., раньше я была самым заветным ребенком, на ладони, чтобы заботиться о взрослом малыше, я не права, я не должна отпускать твою руку и оставлять тебя позади, Не смотря на то, что сделала тебя козлом отпущения за собственную вину....

Слезы капали капля за каплей, слезы, которые, как мне казалось, я больше никогда не пролью, вот так, с болью в сердце.

Слезы капали по его щекам, а температура была такой горячей, что Е Сиань слегка приоткрыл глаза, ошарашенно глядя на Лин Цинъю, уголки его рта слегка приподнялись, и он тихо сказал: "Одиннадцать не больно, сестра не плачь...".

"Хорошо, одиннадцать, старшая сестра больше не заставит тебя страдать в будущем. Решение по Бэйцзяну принято, поэтому мне больше не нужно идти на войну, могу ли я остаться со старшей сестрой?" Опустившись на колени, склонившись перед Е Шиси, слезы С легкой улыбкой, Лин Цинъюй мягко сказал.

Глаза Е одиннадцатого резко расширились, а пара глаз феникса была полна невероятного удивления.

Кристально чистая вода поплыла со дна глаз, туман заполнил их, и наконец собрался в каплю слезы, медленно падающую из уголка его глаз.

Пальцы схватили угол одежды и сжали в кулак, улыбка на уголке рта мало-помалу расцветала. По мере того, как капли слез становились все больше и больше, он прошептал: "Ну, одиннадцать, я не уйду...". С озорной улыбкой в глазах, он тихо прошептал: "Сестра..." Линь Цинъюй услышал ответ, а затем снова позвал громче.

"Ну, сестра здесь, я не уйду, одиннадцать, ложись спать..." Увидев его, его брови сжались и напряглись от боли, но он все равно позвал с глупой улыбкой, как будто хотел После того, как много лет прошло, Линь Цинъюй погладила его по голове и мягко сказала: "Не бойся, сестра все время была с тобой, спи...".

Оказалось, что вся территория царства Ляо входила в территорию династии Хуа. Такая великая победа сделала Чжэншитаня более чем счастливым и очень богато наградила армию Ракша. Е Шицзянь был королем Ракша, а его подчиненные были награждены за выдающиеся достижения. Солдаты получили чрезвычайно щедрые награды за государственную службу.

Расширение территорий вкупе с возвращением земель царства Ляо, угнетавшего династию Чжоу, наполнило Бяньцзин радостью, а в последние годы он стал еще более оживленным. **

Глядя на Сяо Чжэна, сидящего у ворот Гуангуаньюань, Лань Бао, который уже пробежал мимо, побрёл обратно и спросил у Сяо Чжэна, который держался за подбородок и выглядел печальным: "Твой отец умер?".

Сяо Чжэн лениво взглянул на него и сказал: "Не заходи, крестная не позволит нам надеть там бед. Дядя Одиннадцатый сильно ранен, и она хочет сопровождать его".

"О!" Сидя рядом с Сяо Чжэном, Лан Бао продолжал держать цветок меча с деревянным мечом в руке, и сказал: "Когда рана дяди Одиннадцатого поправится, я попрошу его дать наставления по фехтованию".

Дядя Фэй не умеет бегать. Иди туда". Повернув голову и посмотрев на вздыхающего Сяо Чжэна, он нетерпеливо спросил: "Что с тобой? Весна еще не наступила!"

"В твоей семье весна уже наступила!" Сяо Чжэн бросил на него взгляд, затем снова ослаб и сказал глубоким голосом: "Лань Бао, ты сказал, что у крестной не будет одиннадцатого дяди, значит, я тебе не нужен?"

"А?" Лань Бао бросил на него удивленный взгляд, затем похлопал его по плечу и сказал: "Ты снова об этом думаешь? Ты думал об этом, когда был крестным отцом, и когда ты был крестным отцом, ты также думаешь об этом сейчас. Я не хотел тебя раньше, не хочу и теперь! Кстати, я слышал, что твой отец женился на женщине с фамилией Гао?".

"Да, - кивнул Сяо Чжэн, достал из кармана короткий нож, инкрустированный множеством сокровищ, и потряс им, - это тоже подарил мне, сказав, что это подарок мачехи, подарок бабушки на встречу, Лао-цзы никто никогда не видел!"

"Хорошо, ты никогда не считал своего отца отцом." рассудительно сказал Лань Бао, утешая Сяо Чжэна.

"Воспринимать его как отца? Он не подходит! Посмотри на нашего крестного отца, даже дядя Одиннадцать - нестигаемый герой, а я - такой подонок!"

Сяо Чжэн, получивший сильную пощечину, тут же сбросил с себя суровый вид, потрогал голову и негромко позвал: "Учитель!".

Глядя на стоящего перед ним ребенка, который был нежнее и красивее женщины, у Е По разболелась голова. Такой мерзкий и грязный рот, а ведь всего два года смешивался с Чжао Иньфэном, и его нежный и хрупкий живот был черным. Так вот каким стал Сяо Чжэн, он имел в виду, что влияние Чжао Иньфэна было слишком сильным, или его чувство правильности и нормальности было слишком слабым?

Взглянув на Е Пао с умилением, Сяо Чжэн сказал: "Господин, кажется, вы снова стали намного старше. Крестная сказала, что если ты будешь продолжать в том же духе, то, боюсь, ты получишь что?"

Лань Бао, ты сказал, что это Что это?".

Со злобещей улыбкой Лань Бао подтянул к себе Сяо Чжэна и сказал: "Учитель, вы заняты, не будем вам мешать, давайте теперь заниматься цигун".

Шальной дымок убежал далеко, посмотрев на одинокую и заброшенную фигуру Е По, стоящую перед двором, Лан Бао ударил Сяо Чжэна по голове и сказал: "Ты глуп. Разве ты не видел, что хозяин сейчас в плохом настроении? Что нам делать, если мы два часа сидим на корточках у пруда?".

Да, сейчас крестная сосредоточена на заботе об одиннадцатом дяде, но никто не придет на помощь к этому времени, большая крестная ненадежна, так что я должен смотреть шутку рядом!

**

Увидев, что два маленьких призрака перешептываются, Е По покачал головой и улыбнулся, а затем толкнул дверь во двор, чтобы войти.

Во дворе было очень тихо, несколько служанок ходили и занимались легкими делами. Когда вошел Е По, они лишь слегка поприветствовали его и занялись своими делами.

Эта группа из двадцати служанок была специально отобрана Ин Эр. Они знали некоторые боевые искусства и проходили строгое обучение у Ин Эр. Они также были очень чистыми. Когда они пришли к Линь Цинъю, то, по сути, взяли на себя большинство близких официантов.

После восхождения на трон, хотя во Дворце Вселенной есть главный зал, посвященный ей, но большую часть времени Лин Цинъюй все равно будет возвращаться во двор Гуангуань. Кроме этой сопровождающей служанки, все остальные тайные стражи также присланы из Ингера. Лучшие темные стражи в Красном Особняке, но эти темные стражи и Е Фэй Е Лэй - простые стражи, просто сменная защита.

Не отлучатся на двенадцать часов, и будут делать все по требованию, только Е По - единственный.

Я вспомнил, что Алан ненавидел железо и сталь, и сказал, что не знает, как ухватиться за такую хорошую возможность. Е По усмехнулся про себя, да, возможно, он был слишком глуп, но если бы она хотела, чтобы он пошел против ее желания, он бы сделал больше.

Нет, если она считает, что это хорошо для него, то так тому и быть, пока она может охранять ее в таком виде, этого достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2573823>